

Тарас ДРОЗД

ВЗГЛЯД НА СОЛНЦЕ через объектив

пьеса о любви

Действующие лица:

С Е Л Е Н А

В И К Т О Р

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА

Подростки :

П Е Р В Ы Й

В Т О Р А Я

ТРЕТИЙ

ЧЕТВЕРТАЯ

ПЯТЫЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Большая комната воспитательного учреждения для детей. Разноцветные лавочки, табуретки, столы-парты, пианино. Вдоль стен на полках игрушки, книги, плакаты с изображением зверей, спортивный инвентарь.

Звучит замысловатая музыка.

Женский голос дает команду «Начали!»

Появляются пятеро, подростки лет 10-12,

лица раскрашены, одежды по театральному ярки.

Делают под музыку нелепые движения.

На последних аккордах застывают.

Появляется СЕЛЕНА.

СЕЛЕНА (*поправляя замершие фигуры*). Ножку сюда... Очень хорошо... Молодцы... (*Хлопает в ладоши. Маски оживают.*) Умнички вы мои... Все талантливые артисты... Очень хорошо выступили. А теперь умываться и переодеваться. Шагом марш. (*Хлопает в ладоши.*)

Пятеро уходят

Появляется Ксения Гавриловна.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Лично я ничего не поняла. Хотя интересно. Как-то странно завораживает. Костюмы делали из того, что было? А для чего так лица ярко раскрашены? Становится не по себе. Мне лично было не по себе.

СЕЛЕНА. Так это же хорошо, Ксения Гавриловна.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Хорошо? Странная фантазия. А музыка? Что это за музыка?

СЕЛЕНА. Я искала что-нибудь дальневосточное.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. И кому же вы хотите такое зрелище показывать?

СЕЛЕНА. Не знаю. Для начала я показала вам.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну-у... Шокировать можно, конечно. Можно даже получить одобрительную реакцию. Если дать себе ясный ответ. Для чего? Какова задача? Воспитательная задача. Какова цель у данного представления?

СЕЛЕНА. Задача одна. Чтобы интересно было. Интересно, прежде всего, им, детям.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Но ведь это какой-то патологический интерес. Вам не кажется? Вы хотите что-то этим сказать?

Появляется ВИКТОР, в руках видеокамера.

ВИКТОР. Я просто обязан сказать несколько слов в защиту.

СЕЛЕНА. Виктор, я прошу вас...

ВИКТОР. Это здорово! Глаз не оторвать. Я, правда, смотрел одним глазом, через объектив. Зрелище просто великолепное.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вы снимали на видео?

СЕЛЕНА. Это я попросила. Мне кажется, что на экране будет выглядеть иначе. Если крупным планом. Не будет этих стен. Стен детского дома.

ВИКТОР. Я смотрел на лица... На эти маски... Это театр масок? Я правильно понимаю?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(смеясь)*. Она затрудняется ответить. Селена, вам задали вопрос. Что это? Вы сами быстрее найдете ответ, Виктор. Воображение у вас богатое. Мне понятно ваше желание защищать Селену... Но вы как бы ставите меня в глупое положение. Получается, что я суровый цензор. А мне тоже местами понравилось. Местами. Вопрос лишь в том, как относиться к этому. У нас все-таки необычные дети.

ВИКТОР. Нужно показать еще раз. Зрителям. Давайте устроим показ нашим ребятам в военном городке?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Офицерам? Да вы что?

ВИКТОР. Полковник будет в восторге.

СЕЛЕНА. Я не хочу показывать своих детей офицерам.

ВИКТОР. А больше показывать-то некому, Селена. Офицеры – тоже дети. Им понравится. Решено. Я договорюсь. Мы устроим показ в офицерском клубе.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вы человек энергичный... Но это же смешно, Виктор. Десять минут, меньше, пять минут какой-то странной музыки, каких-то нелепых масок, каких-то непонятных движений... Меня потом, как директора интерната, поднимут на смех. Что обо мне станут говорить? Не пора ли самой поехать подлечиться?

ВИКТОР. Да нашим ребятам совершенно нечего делать после учебных полетов. Поэтому они любому зрелищу будут рады. Сделаем так. Я сначала покажу кассету. *(Достает кассету из камеры.)* И если она понравится... А она вызовет интерес, уверяю...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Разрешите?.. *(Забирает кассету.)* Сначала кассету просмотрю я. *(Селене.)* А потом решим, стоит ли показывать где-либо наших детей вообще. Я буду у себя. Зайдите после обеда.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА уходит.

СЕЛЕНА. Виктор, ну зачем вы отдали ей кассету? Зачем стали говорить? Я просила вас только заснять. Для себя. Я не собиралась никому этого показывать.

ВИКТОР. Но ведь зрелище-то интересное. Потрясающее, можно сказать, представление.

СЕЛЕНА. Сколько я вам должна за ваши хлопоты?

ВИКТОР. Поцелуй.

Пауза.

СЕЛЕНА. Я припасла бутылочку коньяка. Я сейчас вам ее отдам.

ВИКТОР (*преграждая дорогу*). Только целовать буду я.

СЕЛЕНА. Виктор, да вы с ума сошли... (*Пятится.*) Мы так не договаривались. Мы с вами едва знакомы.

ВИКТОР. А как мы договаривались? Неужели я делал съемку ради коньяка? (*Игриво.*) Коньячку, тоже, конечно, не плохо...

СЕЛЕНА. Виктор, прекратите. Это же детская комната. Сюда войдут. Меня предупреждали, что вы... Что вы такой...

ВИКТОР. Какой? (*Пытается обнять.*)

СЕЛЕНА. Я говорила соседке Ирине, что мне нужна только помощь... (*Уворачивается от объятий.*) Ирине, жене вашего друга, я говорила. Ирина сказала, что вы готовы помочь. И что бутылки коньяка будет достаточно.

ВИКТОР. Я хочу бескорыстно помогать детям, у которых такая хорошенькая воспитательница.

СЕЛЕНА. Ирина предупреждала, что вы попытаетесь...

ВИКТОР. Я пытаюсь, но у меня ничего не получается. Я отчего-то робею перед вами.

СЕЛЕНА. Да, я поняла, что вы шутите... Что это юмор... Мы взрослые люди...

ВИКТОР. Мы взрослые дети. Тётя воспитательница, я очень хочу вас поцеловать. (*Загоняет ее в угол.*) Нельзя отказывать маленьким.

СЕЛЕНА (*сопротивляясь*) Да что же это такое!.. (*Громко.*) Дети!.. Дети, все ко мне!

Появляются пятеро подростков, но уже без грима.

ПЕРВЫЙ. Мама... Мама...

ВТОРАЯ (*радостно*). Я хорошо выступала?

СЕЛЕНА. Идите ко мне, мои хорошие.

ТРЕТИЙ (*рассматривая Виктора*). Дядя.

СЕЛЕНА. Это дядя. Он смотрел, как вы танцевали. Смотрел ваше красивое выступление. Дяде очень понравилось.

ВИКТОР (*внимательно рассматривая подростков*). Молодцы... Очень хорошо.... Красиво было... Тебя как зовут?

ПЕРВЫЙ. Вова.

ВИКТОР. А кем ты хочешь стать?

ПЕРВЫЙ. Не знаю...

ВИКТОР. Ну, как же так – не знаю. Нужно говорить – летчиком! Ты хочешь стать летчиком?

ПЯТЫЙ (*прыгая*). Дядя, дядя!

Остальные тоже запрыгали.

ВИКТОР. Ну и артисты.

СЕЛЕНА. Они у меня хорошие.

ВИКТОР. Ты запомнил, кем ты хочешь стать?

ПЕРВЫЙ. Летчиком.

ВИКТОР. Молодец. А как тебя зовут?

ПЕРВЫЙ. Не знаю... Летчиком. Вова.

СЕЛЕНА. Это почти неизлечимо. Но я надеюсь.

ВИКТОР. Когда они выступали... Танцевали когда... Это был театр масок, да?

СЕЛЕНА. Это был театр чувств. Чистых ощущений того мира, который они разумом уже не поймут.

ВИКТОР. Когда они танцевали, в этом был какой-то смысл. А теперь настолько все ясно... Они все называют вас мамой?

СЕЛЕНА. Это проявление самых нежных чувств.

ТРЕТИЙ. И я хочу быть летчиком.

ЧЕТВЕРТАЯ. И я хочу быть летчиком.

ПЯТЫЙ. А как нужно быть... л-л-летчиком?

СЕЛЕНА *(смеясь)*. Покажите им, как быть летчиком. Только не становитесь таким серьезным. Они могут испугаться. Показывайте весело.

ВИКТОР. Ну что ж... Показываю!.. Пилот забирается в кабину... Берет в руки штурвал... Запускает моторы... И др-р-р-р!.. *(«Летит», расставив руки.)*

Пятеро возбужденно повторяют.

СЕЛЕНА. Они у меня понятливые.

ВИКТОР. Таланты... Я вижу... И вы с ними вот так... каждый день?

СЕЛЕНА. А вы каждый день поднимаетесь в небо?

ВИКТОР *(глядя на детей)*. У меня все-таки машина. Учебные полеты.

СЕЛЕНА. И мы каждый день учимся. Тоже учимся летать. *(Ласкает детей.)* Молодец... Умница... Ласточка ты моя...

Входит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, младшие давно в столовой.

СЕЛЕНА. Внимание! *(Хлопает в ладоши.)* Сейчас мы все вместе полетим на обед. Ну-ка, полетели на обед!.. Кто первый? Кто показывает дорогу? Кто ведущий? Вова, ты летишь первым. Остальные за ним. Все в столовую. Где у нас столовая?

ПЕРВЫЙ. Там!.. Я первый!.. Дядя, я – Вова!

Пятеро цепочкой «улетают».

СЕЛЕНА. Виктор, большое вам спасибо. Я вашему другу передам... Ну – это... *(Поясняет жестом.)*

ВИКТОР. Да вы что, перестаньте!.. Ксения Гавриловна, как-то неудобно получилось. Я должен вернуть кассету хозяйке. Кассета её, понимаете?..

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, посмотрите, пожалуйста, что там в столовой происходит. Ваши дети самые трудные.

СЕЛЕНА. До свидания. *(Уходит.)*

ВИКТОР *(вслед)*. Я не прощаюсь!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вам понравилась наша Селена? Она спрашивала у меня разрешения, так, для формальности, можно ли прийти офицеру из военного городка и снять детей на видео. Я очень удивилась. Неужели военные взяли шефство над специнтернатом? У вас своя жизнь, у нас – своя.

ВИКТОР. Наш полковник частенько упоминает ваш домик в разговорах. Что есть, дескать, объект, где имеют место быть две интересные женщины. Вы и Селена.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Две ненормальные, да? Если мы как бы работаем с такими детьми, то и сами должны быть немножечко того.

ВИКТОР. Мне понравилась ваша мысль. Что офицеры должны взять шефство над вашим заведением. Мы же ничего о вас не знаем. Поселок отдельно, военный городок отдельно, а ваш специнтернат вообще особняком стоит на отшибе.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Сюда привозят детей со всей области. И даже из других краев.

ВИКТОР. Я теперь имею представление. Передам полковнику, что нужно обязательно взять шефство над здешними женщинами.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(иронично)*. Почему на разведку отправили именно вас?

ВИКТОР. У меня хорошая видеокамера. Жена моего друга попросила заснять.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ирина попросила, подруга Селены по общежитию, да? Знаю ее, хорошо знаю. *(Игриво.)* Ирина отчего-то попросила мужа позвать именно вас. Почему?

ВИКТОР *(тоже иронично)*. Вопрос понятен. Да, холостяков у нас немного. Я разведен, живу один.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. О вас ходит громкая слава.

ВИКТОР. Преувеличенная слава.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какой скромный.

ВИКТОР. Что передать полковнику? Вы покажете у нас детей? Давайте, организуем какое-нибудь мероприятие? Это нас объединит.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Объединит? Любопытно. Давайте сначала отсмотрим кассету. Мы с вами. А потом решим.

ВИКТОР. Здесь есть аппаратура?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. И здесь, и у меня дома. Лучше вечером. Я тоже живу одна.

ВИКТОР. Прямо сегодня?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Чтобы завтра отдать кассету Селене.

ВИКТОР. Ах, вот как.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Если вы не против, конечно.

ВИКТОР. Во сколько?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я могу хоть сейчас. Время обеда, воспитательницы и нянечки сами управятся.

ВИКТОР. Сейчас я тороплюсь. Нужно в часть.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Тогда часиков в девять вечера. Для вас это не очень поздно?

ВИКТОР. Лучше в семь.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(несколько разочарованно)*. Ну, тогда можно и в шесть. В восемнадцать ноль-ноль.

ВИКТОР отдает по-военному честь.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Квартира КСЕНИИ ГАВРИЛОВНЫ.
ВИКТОР и КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА сидят
перед телевизором.*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вот и все. Зрелище длилось минут пять. Для чего она решила заснять больных детей на видео? Ведь не просто же так.

ВИКТОР. Интересно, правда? Нужно обязательно показать ваших детей у нас.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ради пяти минут тащиться в военный городок?

ВИКТОР. Я договорюсь насчет автобуса. Для ваших детей это будет событие. Праздник.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А для меня - головная боль.

ВИКТОР. Зачем же тогда просматривали?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(наигранно засмеялась)*. А еще офицер!..

ВИКТОР. Я забираю кассету? *(Показывает на телевизор.)* Кассету нужно отдать Селене. Она талантлива, правда?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я сама отдам. Виктор, ну разве так можно? Пришел к одной женщине, а говоришь с ней о другой.

ВИКТОР. Вы как-то уж очень откровенно...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Рядом с военными поневоле чувствуешь себя, как на боевом дежурстве. Я ничего не понимаю. Шёл к женщине и ничего с собой не захватил? Например, коньячку.

ВИКТОР. Сбежать? Я готов исправить свою оплошность.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Сиди уж. Боеприпасы имеются. А то еще вылетишь и не прилетишь. Летчик. Я живу одна, Виктор. Ты хоть как-то это понимаешь?

ВИКТОР. Я боюсь ревности полковника. Он на вас, Ксения Гавриловна, серьезно глаз положил.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ещё раз обратишься ко мне на «вы», - и дружба врозь. Ты можешь называть меня просто по имени? Ксения. Ксюша. Мой бывший называл меня Сеня. Такой был урод.

ВИКТОР. Я ведь рассказал сегодня полковнику о своём посещении вашего интерната. Он ухватился за идею устроить совместное мероприятие. Тут же решил, где мы накроем стол и что необходимо закупить. Показ детей мало времени займёт, а вот потом... Потом устроим показ техники, ну и... Для него главное, что будет потом.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Значит, вы уже нас распределили? Я достаюсь полковнику, а тебе – Селена?

ВИКТОР. Если мы живём в заброшенном северном краю, то должны вместе устраивать праздники жизни.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А как же другие офицеры? Понимаю. У вас военная дисциплина. Приказ начальника – закон для подчинённого.

ВИКТОР. Поэтому будет лучше, если я сейчас, сейчас отнесу кассету Селене. Её соседи будут знать, что я был у неё...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да не волнуйся ты, никто не узнает, что ты был у меня.

ВИКТОР. А чего мне волноваться? Скажешь тоже.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А вот я точно не боюсь ревности полковника. Перетопчется, старый беркут. Виктор, ну в чём дело? Получается, что я напрашиваюсь. Нормально, да?

ВИКТОР. Ты говорила что-то про имеющиеся в наличие боеприпасы.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Коньячку? Или водочки? Какие снаряды тебе больше нравятся?

ВИКТОР. Всё равно. *(Наигранно потирает руки.)* Лишь бы с ног валяло!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не переживай, через час ты уйдёшь. *(Достаёт коньяк.)* Подожди, сначала я переоденусь в халат.

ВИКТОР *(с той же наигранной веселостью)*. Жаль, что у меня здесь нет своего халата.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Хочешь, я сделаю тебе подарок на день защитника отечества? Какой твой любимый цвет? *(Чмокает его в щёку.)*

ВИКТОР. Ну, только не серо-зелёный.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА выходит.

ВИКТОР быстро достаёт кассету из видеомэгнитофона и прячет её в сумку. Затем начинает расстегивать рубашку.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Комната СЕЛЕНЫ.

СЕЛЕНА смотрит в окно.

Входит, застегивая рубашку, ВИКТОР.

ВИКТОР. У всех общежитий один недостаток – места общего пользования.

СЕЛЕНА. Тебя никто не увидел?

ВИКТОР. А чего ты боишься? Ты живешь одна. *(Обнимает.)*

СЕЛЕНА *(освобождаясь от объятий)*. В вашем общежитии условия лучше?

ВИКТОР. У нас еще хуже.

СЕЛЕНА. Вот коньяк. *(Достаёт бутылку.)* Целый день в сумке таскала.

ВИКТОР. Ах, да!... *(Быстро достаёт из сумки кассету)*. Что-то я совсем потерялся. Пожалуйста, возвращаю. На кассете зрелище смотрится интереснее. Где ты будешь её просматривать?

СЕЛЕНА *(кивая на стену)*. У соседей. У Ирины.

ВИКТОР. Пошли сейчас к ним? Олег будет рад. Бутылка коньяка... Заодно и посмотрим. Он мне про тебя давно рассказывал.

СЕЛЕНА. Нет-нет. Никто не должен тебя здесь видеть.

ВИКТОР. А что такого? Ты боишься за свою репутацию?

СЕЛЕНА. Виктор, уже поздно. Мне рано вставать.

ВИКТОР. Ты не оставишь меня на ночь? Но ведь всё было хорошо.

СЕЛЕНА. Будем считать, что ничего не было.

ВИКТОР. Ах, вот оно что... *(Помолчал.)* Получается, что ты со мной как бы рассчиталась?

СЕЛЕНА. Не надо так.

ВИКТОР. А как? Получается, что ты со мной расплатилась – и все, конец фильма. Очень мне нужен этот коньяк!.. *(Помолчал.)* Давай выпьем? Рюмки у тебя есть?

СЕЛЕНА. Где-то есть. Доставать надо. Вот чайные чашки.

ВИКТОР *(весело)*. Хорошо хоть не пивные кружки. Значит, если бы не моя настойчивость... Я думал, что у нас взаимно, а ты, оказывается, просто мне уступила, да?

СЕЛЕНА. Ну, зачем обсуждать?

ВИКТОР. Выходит, что я чуть ли не насилие совершил? Всё, пьём. *(Наливает.)* За твоё зрелище. Необычное зрелище, которое ты сумела организовать с больными детьми.

СЕЛЕНА *(сделав глоток)*. Ой, какой крепкий!

ВИКТОР. В нем крепость жизни. Энергия солнца. Хочешь, я расскажу тебе про солнце? Я поднимаюсь к нему каждый день.

СЕЛЕНА. Уже поздно, Виктор. Прости, но я... Я не ожидала, что сегодня... И сразу так бурно... Как-то неожиданно всё... Мне нужно побыть одной.

ВИКТОР. То есть, мне пора уходить? *(Пауза.)* Но я хочу остаться. И я остаюсь. Я постараюсь больше не прикасаться к тебе, раз уж так. *(Весело.)* Я буду рассказывать про полеты к солнцу.

СЕЛЕНА. Ты вынуждаешь меня позвать Ирину и Олега.

ВИКТОР. Зачем? В гости?

СЕЛЕНА. Они доходчивей объяснят, что тебе пора.

ВИКТОР. Ах, вот как. Олег меня поймет.

СЕЛЕНА. Сейчас они будут за меня. Мы дружные соседи.

ВИКТОР. Ладно, уйду. Очень сожалею, что произвел съемку, за которую со мной всего лишь рассчитались.

СЕЛЕНА. Я предлагала только коньяк.

ВИКТОР. Не нужно было вообще ничего предлагать. Если я был слишком настойчив, то ты была чересчур уступчива. *(Пауза.)* Ладно, извини.

СЕЛЕНА. Ты меня извини. За уступчивость.

ВИКТОР. Но я не понимаю!.. Объясни!.. Если у нас всё было хорошо, то почему, почему?.. Короче, у меня вопрос такой. Когда мы встретимся? Я могу прийти завтра?

СЕЛЕНА. Зачем?

ВИКТОР. Идиотизм какой-то.

СЕЛЕНА. Можешь считать меня ненормальной. Ведь я же работаю с неполноценными детьми. Это у меня профессиональное.

ВИКТОР *(весело)*. Ты из-за того, что обо мне говорят всякое в поселке и в военном городке? Да мало ли что говорят? Неужели всему нужно верить? Да, я ухаживал за несколькими женщинами. Что в этом такого? Не за мужчинами же я должен ухаживать. Чужих жен я не отбивал. С этим вопросом у меня строго. Будь ты хоть трижды красавица, но если замужем, то всё. Ты-то живешь одна. Ну, так почему? Ладно, глупо всё. Пока. Рад был поучаствовать в экономических отношениях. Ты – мне, я – тебе.

СЕЛЕНА. Ты приходил за благодарностью? Получил её.

ВИКТОР. Ах, вот как?

СЕЛЕНА. Всего доброго.

ВИКТОР. Доброго? Вот так – всего доброго!.. Нет, ты действительно не в себе. Не думала сменить профессию?

СЕЛЕНА. Я вообще-то художник-модельер. Воспитателем-психологом меня сделала жизнь.

ВИКТОР. Ладно, извини.

СЕЛЕНА. Ничего, справлюсь.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Большая детская комната.

Музыка. Подростки в костюмах исполняют замысловатый танец.

Входит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА, наблюдает.

СЕЛЕНА. Умнички мои, внимание!.. А не хочется вам сделать вот такое движение?.. *(Показывает.)* Тянемся к солнышку!.. Вот так!.. Как цветочки... И распускаемся... Распускаемся...

ПЕРВЫЙ. Я хочу делать вот так!.. Др-р-р-р!.. *(Показывает как «летают» на самолёте.)*

СЕЛЕНА. Это хорошо, Вова. Ты сейчас кто у нас? Лётчик? Но это же не под музыку. Лётчик – он летает один, и у него какая-то другая музыка должна быть. А под нашу музыку нужно танцевать вместе. Чтобы красиво, понимаешь?

ВТОРАЯ. Чтобы красиво, понимаешь?

ТРЕТИЙ. Нужно всем вместе.

ЧЕТВЕРТАЯ. Вова, давай, давай!..

ПЯТЫЙ. Я тоже хочу, как лётчик. Хочу л-л-летать!..

СЕЛЕНА. Ты будешь потом летать. Потом, успеешь. Ещё налетаешься. А сейчас нужно показать, как цветок тянется к солнышку. Ну-ка, возьмёмся за руки!.. И делаем под музыку движения!.. Тянемся!.. Опускаем ручки... Тянемся... Опускаем... *(Музыка заканчивается.)* Всё, молодцы!.. Идите умываться и к нянечке в свою группу.

ВТОРАЯ. Я хочу ещё. Хочу к солнышку.

ЧЕТВЁРТАЯ. И я хочу ещё.

СЕЛЕНА. Мы будем ещё танцевать, будем. Много раз будем. Но сейчас нужно умываться. Ну-ка, все вместе пошли, пошли... Шагом марш!

Подростки нехотя уходят.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Продолжаете свои опыты?

СЕЛЕНА. От этих танцев нет вреда. Дети заняты.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Уроки чтения, или пересказа, тренируют память. Даже танец сначала разучивают. А у вас как бы импровизация, да?

СЕЛЕНА. Они делают то, что им подсказывают ощущения.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ощущения... Ваши дети уже большие. Они взрослеют. Лучше было бы увеличить занятия по труду. Нет, я не против, но чем больше наблюдаю... Практическая польза от этих опытов какая-то будет?

СЕЛЕНА. Да как здесь можно говорить о какой-то практической пользе?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. У каждой учебной программы должна быть конкретная цель. Я не против, пожалуйста. Но когда

я отсмотрела кассету, у меня возник серьёзный вопрос. Я, к сожалению, забыла её принести...

СЕЛЕНА. Кассета у меня. Я тоже её отсмотрела.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Кассета у вас?

СЕЛЕНА. Да, Виктор мне её вернул.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Когда?

СЕЛЕНА. Вчера.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Во сколько?

СЕЛЕНА. Вечером.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА (*засмеявшись*). Надо же!.. Зашёл, отдал и ушёл? И всё?

СЕЛЕНА. Вы хотели про какой-то серьёзный вопрос.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да, я хотела о другом. (*Опять засмеялась.*) Ох, уж эти летчики-истребители!.. Когда я просмотрела, у меня вот какой вопрос возник... Вопрос такой, что... Надо бы освежить в памяти увиденное.

СЕЛЕНА. Пойдёмте в просмотровый зал. Кассета там, в магнитофоне.

Женский голос из коридора:

*«Ксения Гавриловна, тут к вам гость!
Можно впускать?»*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА (*громко*). Я здесь, в игротке!.. Сюда пригласите!

Входит ВИКТОР.

ВИКТОР. Здравствуйте.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА (*с наигранным удивлением*). Здравствуйте, здравствуйте... Вы ко мне?

ВИКТОР. Нет, я к Селене.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Она уже сообщила мне, что вы вчера успели передать ей кассету. Не буду вам мешать.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА уходит.

СЕЛЕНА. Зачем вы пришли?

ВИКТОР. Сделать предложение.

СЕЛЕНА (*изумлённо*). Что?.. Какое такое?..

ВИКТОР. Творческое. У меня идея повторить видеосъёмку.

СЕЛЕНА (*облегчённо вздохнув*). О, Господи!..

ВИКТОР. Только я одного не понимаю. (*Оглядывается.*) Зачем нужно было говорить Ксении, что я отдал кассету?

СЕЛЕНА. А как она могла ко мне попасть?

ВИКТОР. Ну ладно, чего уж теперь. Селена, твоих умственно отсталых нужно переснять. Я знаю как. Сюжетов может быть несколько.

СЕЛЕНА. Сюжетов? Каких сюжетов, о чём вы?

ВИКТОР. Опять на «вы»! Ну не надо. Всё-таки пили вместе.

СЕЛЕНА. Об этом сюжете я уже забыла.

ВИКТОР. А я – нет. И хотел бы повторить. Но сначала мы сделаем сюжеты с твоими взрослыми детьми. Они же выглядят как взрослые. В этом их прелесть. Тут можно навертеть массу коротеньких анекдотичных историй. Юморных.

СЕЛЕНА. Юморных? Да вы с ума сошли.

ВИКТОР (*весело*). Вот только не надо с больной головы на здоровую.

СЕЛЕНА. Ни о каких смешных сюжетах не может быть и речи. Это недопустимо.

ВИКТОР. Почему?

Входит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вообще-то для личных встреч лучше найти другое место. И не в служебное время.

ВИКТОР. А я как раз по поводу вашей работы.

СЕЛЕНА. Расскажите Ксении Гавриловне про вашу идею. Сделайте ей своё предложение.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какое предложение?

СЕЛЕНА. У нас есть группы помладше. С ними – пожалуйста. А со своими детьми я не позволю. Я категорически против.

СЕЛЕНА быстро выходит.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, что, лётчик-налётчик? Тебя можно поздравить? У вас, если за один вылет сбито сразу две цели, то как-то поощряют?

ВИКТОР. Суть моего предложения вот в чём.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какую же награду вручить тебе от нашего коллектива, после такого боевого налёта?

ВИКТОР. Ксения Гавриловна...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну не называй ты меня так!.. Просила ведь. Я на три года старше её, всего-навсего. О, придумала. Мы присвоим нашему заведению твоё имя. Детский специализированный интернат имени Виктора Суханова. И нарисуем самолёт. С двумя звёздочками на кабине.

ВИКТОР. Будете учить детей моему опыту?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Нет, только не это!.. А ведь я, дура, всерьёз начала фантазировать, какой халат тебе купить. Вот только не говори, пожалуйста, что у тебя с ней ничего не было.

ВИКТОР. Я хочу рассказать о своём предложении.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Значит, было? Через час после того, как ты ушёл от меня? Герой.

ВИКТОР. Вы здесь такие откровенные, что рехнуться можно.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А я-то дура!..

ВИКТОР (*раздражённо*). В общем, хотел я предложить заснять смешные сюжеты с вашими детьми!.. Чтобы послать в столицу на телевидение. Куда посылают любительские фильмы. Но вижу, что в вашем домике тут на уме другой юмор. Полковник поручил мне договориться конкретно, когда будет совместное мероприятие. Вот его телефон, договаривайтесь сами. Только не надо ему сообщать, ну...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Боишься?

ВИКТОР. Ну не надо и всё. Не надо, пожалуйста. Когда не о чем говорить, лучше помолчать. Должны же быть какие-то правила там, или рамки приличия, я не знаю...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА (*весело*). Рамки приличия и правила неприличия должны быть, конечно... Чего ты так развозмущался? Сам же хорош. Разъерепенился тут. Теперь поподробнее, пожалуйста, насчёт этих сюжетов.

ВИКТОР. Я уже рассказал.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какие сюжеты? О чём?

ВИКТОР. Какие показывают по центральному телевидению. Конкурсные.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты хотел снимать прямо сегодня?

ВИКТОР. Снимайте сами. Видеокамеру я так уж и быть оставляю. В порядке шефской помощи.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Постой, постой. Как я понимаю, там возможна награда? Приз. Автора могут пригласить на передачу. Оплатят дорогу до столицы и обратно. Я правильно понимаю?

ВИКТОР. Конечно! Ваши дети – это что-то. Беспроигрышный материал. Для них это будет событие. А уж для вас-то какая возможность развеяться, а? Поездка, столица, экскурсии. Хоть куда-то вырветесь из нашего снега .

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена согласна?

ВИКТОР. Нет.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Нет?

ВИКТОР. Отвергла идею категорически. Её дети – не объект для юмора.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Она не хочет? Это её право. Придётся заснять сюжеты нам. Хорошее предложение. В конце концов, это мои дети. Я тут директор.

ВИКТОР. Пользоваться камерой очень просто. Ничего сложного.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты что, я же не смогу! А кто придумает эти самые сюжеты? Юмор нужно как-то выстроить. Я без тебя не справлюсь.

ВИКТОР. А я не хочу.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не хочешь прокатиться в столицу?

ВИКТОР. Я отказываюсь. Всё. Конец фильма.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Отказываешься, потому что Селена не хочет?

ВИКТОР. Нет, не поэтому.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Почему же тогда? Это же интересно, Виктор. У нас получится.

ВИКТОР. Нет.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Надо согласиться. А что, если я расскажу Селене, как ты у меня похитил кассету?

ВИКТОР. Зачем? Ей же будет неприятно.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А каково было мне, когда она рассказала о твоём посещении общежития вчера вечером? Мне было приятно? Виктор, ты же будешь снимать её детей. То есть, находиться с ней рядом.

ВИКТОР *(засмеявшись)*. Так это забота обо мне?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Конечно!..

ВИКТОР. Вы тонкий психолог.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Профессия.

ВИКТОР. А как же вопросы нравственности?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какие вопросы? Нравственности? Когда о таких вопросах говорит летчик-истребитель, это звучит как хороший анекдот. Уверена, что мы придумаем оригинальные сюжеты.

ВИКТОР. Что передать полковнику?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(засмеявшись тоже)*. Ах да!.. Пусть назначит день совместного мероприятия.

ВИКТОР. Есть! *(Шутливо отдаёт честь.)*

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Комната СЕЛЕНЫ.

ВИКТОР. Я поднимаюсь на высоту десять тысяч. Там ослепляет так невыносимо, будто выкальвают глаза. Там зажмуриваешься и чувствуешь во рту привкус металла. Ощущаешь каждый миг жути, от которой мертвеешь. А потом восторг. Неопиcуемый. От того, что побывал за гранью. Откуда нет выхода, но ты вернулся. *(Пауза.)* Я видеокамеру приобрёл именно для этого. Запечатлеть миги восторга. Поначалу казалось, что объектив расплавится от жгучего света. Но здесь, на земле, когда просматриваешь отснятое, привкуса не возникает. Не получается. *(Пауза.)* Мы, летчики, народ пьющий как верующий. Ты знаешь. Должна знать.

СЕЛЕНА. Да, мой муж пил, закрывшись в этой комнате. Разговаривая сам с собой.

ВИКТОР. А почему вы разошлись? *(Пауза.)* Я ушёл от своей, когда узнал, что мамзель изменяет. Она кричала, что ей скучно от унылой повседневности, что её можно понять. А я подал рапорт и перевелся на север.

СЕЛЕНА. Мой муж наоборот сбежал на юг.

ВИКТОР. Тоже из-за... тебя?

СЕЛЕНА. Да, из-за меня.

ВИКТОР (*весело*). Так вот, мы пьём, но среди нашего брата нет пьющих обречёно. Мы пьём вверх, а не вниз. Был я как-то у моря. В отпуске. И когда осточертело всё, и пляж, и загорание, и купание, и даже заигрывание с женщинами... Когда всё осточертело... Мы с одним гражданским устроили состязание. Кто кого перепьёт. Вышли на своеобразный ринг. Секунданты у нас были, чтобы по честному, не абы как. Дозы выбрали такие, чтобы состязание не растянулось надолго. Чтобы чисто физически уложиться в один вечер. Даже слова говорили. За что, во имя чего, и так далее. Своеобразная дуэль. Победить удалось мне. Но и противник оказался достойным. Я уж думал, что встреча закончится вничью. Так вот!.. С нами был один учёный дядька из столицы. И он разобрал полёт теоретически. Объяснил так. Мой противник, дескать, пил и говорил, как уставший от жизни. С иронией, с презрением. А ты, хвалил он меня, пил именно как лётчик. От радости, что жив.

СЕЛЕНА. Разное отношение. Я понимаю.

ВИКТОР. А я вот твоего отношения к жизни понять не могу. Даже имя у тебя странное. Селена.

СЕЛЕНА. Так назвал меня папа. Назвал и через год ушёл. Бросил нас с мамой.

ВИКТОР (*засмеявшись*). Что-то мы про одни разводы. Пора менять тему.

СЕЛЕНА. Ксения Гавриловна, кстати, тоже разведена.

ВИКТОР. Значит так... Нельзя говорить, но я скажу. Я хочу признаться тебе кое в чём, но только знать об этом никто не должен. Только между нами, договорились? Значит так... С Ксенией у меня было один раз, случайно, до тебя, и больше не повториться. Клянусь.

СЕЛЕНА. А я от тебя ничего не требую. Ты свободен.

ВИКТОР. Мне надоело быть свободным. (*Пауза.*) Расскажи лучше о себе. Почему ты работаешь с этими детьми? У тебя именно желание работать. Не оттого, что здесь других занятий не найти. У тебя какая-то страсть. Я угадал? Но ведь это же ненормально.

СЕЛЕНА. А улетать на десять тысяч – это нормально?

ВИКТОР (*опять весело*). Хочешь сказать, что у тебя свои полёты? И куда же ты летишь со своим экипажем? В какие глубины? Ведь именно в глубины, я правильно понимаю? Какое солнце ты хочешь увидеть?

СЕЛЕНА. Ты прав, я вижу другое солнце. (*Понемногу увлекаясь.*) Я вижу солнце, которому радуются дети. Я вижу восход в их глазах. Такого через объектив видеокамеры не заснять. Когда я вижу, как в их глазах рассветает, меня охватывает восторг. Так живая природа встречает солнце. Я от этого ощущения будто сама оживаю.

ВИКТОР. Глядя на них, ты жалеешь, что сама не головастик?

СЕЛЕНА. Ну, зачем так примитивно? Я хочу так же, как они, чувствовать. Скажи, как обычные люди встречают рассвет? Нормальные люди, как? *(Изображает.)* Ну вот, опять рассвет!.. Или: ну наконец-то рассвет!.. Или: ага, рассвет, ну я вам сейчас покажу восход солнца!.. А дети замирают. И солнце встаёт у них в глазах. Смешно, да?

ВИКТОР *(улыбаясь)*. Ты разговорилась и улыбаешься, - вот я и радуюсь. Ты ожила. Рассвет наступает в наших отношениях.

СЕЛЕНА. Какой рассвет?

ВИКТОР *(робко приобнимая)*. Обращаешься ко мне на «ты».

СЕЛЕНА *(уходя от объятий)*. Это получилось непроизвольно.

ВИКТОР. Получилось так, как ты рассказывала!..

СЕЛЕНА. Ну, зачем? Мы так хорошо говорили.

ВИКТОР. Именно поэтому.

СЕЛЕНА. Виктор, я не люблю защищаться, сопротивляться, бороться... Пожалуйста, не надо. Один раз я уступила, но... Но желания тогда у меня не было.

ВИКТОР. А я хочу, чтобы оно было. Желание жизни, желание солнца. Как всё происходит в природе. На рассвете.

СЕЛЕНА. Мы, люди, слишком далеко ушли от природы.

ВИКТОР. Ах, вот как? *(Пауза.)* Ты боишься, что меня увидят здесь, у тебя? Тогда пошли ко мне.

СЕЛЕНА. Нет! Н-нет...

ВИКТОР. Не хочешь, чтобы нас вообще видели вместе? Станут говорить, что вот, мол, ещё одна жертва Виктора Суханова, да? Пусть говорят. Селена, послушай!..

СЕЛЕНА. Нет, не надо. Не хочу. Я не хочу, чтоб об этом узнала Ксения Гавриловна.

ВИКТОР. Не веришь? Ну да, конечно. Мы повязаны прошлым, настоящим, знакомствами, связями... Врём на каждом шагу... Но сейчас у меня одно желание - очиститься перед рассветом. *(Обнимает её решительней.)*

СЕЛЕНА *(освобождаясь)*. Не надо, я очень прошу!..

ВИКТОР. Я хочу быть только с тобой.

СЕЛЕНА. А как же она? Ты боишься, что полковник узнает?

ВИКТОР. Да ничего я не боюсь! Скажешь тоже. Я же тебе признался, ничего больше не скрываю. Открылся честно.

СЕЛЕНА. Но о твоём признании не должен никто знать. Ты боишься, что я расскажу Ирине, она расскажет Олегу, а там станет известно и у вас в части, так?

ВИКТОР. Селена, я хочу быть только с тобой. У тебя свои самолёты, у меня - свои. Но я хочу, чтобы мы полетели вместе. Позволь мне встретиться с тобой хотя бы один рассвет. *(Сжимает в объятиях.)* Ну, хоть разок. Очень хочется увидеть, как ты смотришь на солнце.

СЕЛЕНА *(уступая, опускает руки)*. Ну, Виктор... Ну зачем?..

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Большая детская комната.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, я приняла решение. Ваших детей мы будем переснимать на видео. Чтобы о нашем специнтернате узнали. Чтобы о нас заговорили. Узнали благодаря нашим опытам.

СЕЛЕНА. Ксения Гавриловна, пожалуйста, не надо.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не надо? Почему? *(Пауза.)* Давай откровенно, как хорошие знакомые. Ну, если не подруги, то, как бы...

СЕЛЕНА. Как люди близкие.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(весело)*. Вот именно!.. *(Не встретив взаимной иронии.)* Как единомышленники.

СЕЛЕНА. Я всё знаю.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Что именно? Ах, ну да, понятно. Ну что ж. Даже и хорошо, что отношения прозрачны. Как бы чистые.

СЕЛЕНА. Это наши с вами дети, мы их воспитываем. Но показывать их как лилипутов на эстраде нельзя. Карлики показывают себя на арене сознательно. А наши малыши ничего понять не смогут.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, не такие уж они и малыши. Мы же обучаем их доступным профессиям. Почему бы ни выступить на сцене?

СЕЛЕНА. Им же не понятна будет примитивная суть выступлений.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какая такая примитивная?

СЕЛЕНА. Или прозрачная. Что за их выступления мы с вами будем получать призы, вознаграждения, дивиденды. Мы их будем показывать как животных в цирке. За деньги.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, это демагогия. Ты не хочешь, чтобы о тебе узнали и заговорили? У нас будет возможность поездить. Неужели тебе не хочется хоть на недельку вырваться отсюда, где девять месяцев зима, а остальное лето?

СЕЛЕНА. А что будет с детьми потом?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ничего не будет. То же, что и с нами. Неизменная повседневность. От которой желание завывать. Тебе не хочется разнообразия? Ты из-за Виктора, что ли?

СЕЛЕНА. Я придумала эти театральные занятия, и решила заснять детей в их естественном движении с одной целью. Чтобы посмотреть, увидеть, есть ли в этом хоть какой-то путь к просветлению. А Виктор предлагает заснять детей с аномальной психикой для развлекательного показа. Это же ненормально.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты пыталась отговорить Виктора?

СЕЛЕНА. Да, но он настаивает.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. И правильно делает. *(Строго.)* Так, всё, решили. Руководить съёмкой буду я. У тебя не получится как надо. В конце концов, я тоже воспитатель. Но поскольку ты их ведёшь, ты их мама, то будешь им как бы объяснять. Я буду ставить задачу, а ты с ними разыгрывать. Справишься?

СЕЛЕНА. Не уверена. У меня никакого желания.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, ты рискуешь остаться без работы.

СЕЛЕНА *(испуганно)*. Почему это?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Руководитель ставит перед тобой педагогическую задачу, а ты отказываешься её выполнять.

СЕЛЕНА. Хорошо, я попробую. Я постараюсь.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Приведи детей. Нужно подготовиться. Я звонила, Виктор должен вот-вот принести камеру.

СЕЛЕНА. Тогда конечно. Тогда следует подготовиться.

СЕЛЕНА выходит.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА возбуждённо расхаживает из угла в угол.

Входит ВИКТОР.

ВИКТОР. Здравия желаю. *(Снимает верхнюю одежду. Расчехляет видеокамеру.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Здравствуй, здравствуй... Селена сейчас приведёт детей. Я уговорила её, она согласна.

ВИКТОР. Замечательно. Только одно уточнение. Селену уговорил я.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я только что провела с ней беседу. А ты когда её уговорил?

ВИКТОР. Вчера вечером. Сегодня ночью, если быть предельно точным.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Какая правдивость!..

ВИКТОР. Да, я во всём ей признался, и упросил снять несколько сюжетов. Которые мы с вами пошлём на центральное телевидение.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Значит, ради неё? Похвально.

ВИКТОР. Я хочу, чтобы о Селене узнали. Кстати, полковник передавал пламенный привет. Просил назначить встречу на субботу.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я разговаривала с ним по телефону. У полковника жена и двое детей.

ВИКТОР. Ну и что?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я тоже стараюсь чтить закон. Не отбивать женатых офицеров. Виктор, я боюсь, у тебя ничего не получится.

ВИКТОР. Что не получится?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Знаешь, почему от неё ушёл муж? Ты не знаешь, а вот я тебе расскажу. Он привёз сюда молодую жену давно, лет уже десять назад. Но у них сразу не складывалось почему-то. Была надежда, что объединит ребёнок. Но родился олигофрен. Он в случившемся обвинял её. Говорил, что от такой женщины не может родиться нормальное дитё, и так далее. Начальство приказало сдать неполноценного сюда, а семью со временем перевести. Он с ней уже не жил, но уехать пришлось вместе. Ты ведь знаешь, для офицера жена – тоже как бы служба.

ВИКТОР. От человека зависит. Столько подробностей, откуда? Я бы не сказал, что между вами дружеские отношения.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да, мы были едва знакомы. А вот наши мужья пили вместе. Их вместе и перевели. Только я со своим ехать отказалась. Это был уникальный выродок.

ВИКТОР. Так она уехала, а потом вернулась?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Лет через пять, кажется. Я за это время устроилась директором специнтерната. Она попросила взять её воспитателем. Я пошла ей навстречу. С условием, что она не знает, какой ребёнок именно её. Она должна одинаково относиться ко всем детям.

ВИКТОР. Так она знает? Или не знает?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ой, Виктор, что же я делаю? Я раскрываю тебе служебные тайны. Это неэтично, так нельзя. Я тебе ничего не говорила, хорошо?

ВИКТОР. Ладно. Если неэтично.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты ей не проболтаешься? Ты про неё ничего не знаешь, договорились? Я настаиваю, потому что ты бываешь чересчур откровенным. Когда не о чем говорить, – лучше вообще помолчать, так? Дай слово офицера.

ВИКТОР. Договорились.

Входит СЕЛЕНА с пятью подростками.

СЕЛЕНА. Ну-ка, ребятки, поздороваемся.

ВИКТОР. Здравствуйтесь, дети.

ПЯТЕРО *(вразнобой)*. Здравствуйтесь, дядя... Здравствуйтесь, тетя Гавриловна...

СЕЛЕНА. Сейчас Ксения Гавриловна расскажет вам, что нужно будет делать, а дядя вас снимет в кино. Слушаем внимательно.

ВИКТОР. Ксения Гавриловна, так вы будете у нас режиссёр? Я готов. *(Настраивает видеокамеру.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Он готов... Молодец... *(Подходит к детям.)* Ну что, мои дорогие, поиграем? Сейчас дядя будет снимать, как вы играете. Какая у вас самая любимая игра? Вова, ты в какие игры любишь играть?

ПЕРВЫЙ. В мячик. В игры. Под музыку.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Под музыку в мячик?

СЕЛЕНА. У них хорошо получается с кубиками. Они любят строить большие здания. Ребята, давайте построим дворец для Ксении Гавриловны.

ВТОРАЯ. Она там будет жить?

Пятеро, весело повторяя последние слова взрослых, начинают строить.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Что они делают?

СЕЛЕНА. Строят для вас дворец.

ПЯТЕРО. Тётя Гавриловна, ты будешь здесь жить!.. Иди сюда, тётя Гавриловна!..

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, если они будут слушать только вас, то я ничего не смогу им объяснить.

СЕЛЕНА. Хорошо, я выйду. Ребятки, слушаем внимательно Ксению Гавриловну!

СЕЛЕНА выходит.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, снимай.

ВИКТОР. А что снимать? О чём сюжет?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я бы тебе сказала, но здесь дети.

ВИКТОР. Придумал!.. Пусть двое сядут друг напротив друга на полу. У каждого кубики. И начинают по очереди двигать кубики друг на друга. А мы потом озвучим так. Е-два, е-четыре, бэ-три, жэ-семь, я конём, а я слоном!.. Понимаешь?.. Накал возрастает, они начинают швырять кубики друг в друга...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Швырять?

ВИКТОР. Да! Но звуковой ряд идёт как комментарий шахматной партии. Я ладьёй, а я ферзём, я тебе шах, а я тебе мат! Да сам ты мат-перемат!.. Понимаешь?

ПЯТЫЙ (*дёргая Виктора*). Дядя... Дядя!..

ВИКТОР. Сейчас, мальчик. Сейчас тебе всё объяснят.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Внимание, дети. Ты, Вова, и ты... (*Берёт за руки ПЕРВОГО и ТРЕТЬЕГО.*) Садитесь вот здесь. Ты – сюда, а ты – сюда. Хорошо. Это будут твои кубики. Это – тебе.

ВТОРАЯ и ЧЕТВЁРТАЯ. А я?.. А я?.. А мне кубики?.. Я тоже хочу играть!..

ПЯТЫЙ. Дядя!.. Ну, дядя!

ВИКТОР. Чего тебе?

ПЯТЫЙ. Ты лётчик?

ВИКТОР. Да, я лётчик.

ПЯТЫЙ. И я лётчик.

ВИКТОР. Очень хорошо. Иди, полетай где-нибудь.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Нет, ребятки, дорогие мои, сейчас мы должны двигать кубики друг на друга. Ты двигаешь, он двигает. Ты двигаешь, он двигает, вот так. А потом кидаем. Ты кидаешь, он кидает. (*Показывает.*)

ПЕРВЫЙ и ТРЕТИЙ начинают кидать кубики. ПЯТЫЙ в это время «летает». ВТОРАЯ и ЧЕТВЁРТАЯ смеются и прыгают.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да нет же, дети! Слушаем меня!.. Кидать потом. Сначала двигать, двигать! А вы играйте, чего вы прыгаете? Играйте в мячики. Вон их сколько. Не прыгайте так, а то истерика начнётся!.. Сумасшедший дом какой-то.

ВИКТОР (*глядя на ПЯТОГО*). По-моему, он гений!.. Должны участвовать все. Снимаем другой сюжет. Внимание!.. Прекратите бросать кубики. Сейчас вы станете лётчиками. Как летать на самолёте, помните?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, вы же слышали, ну!.. Они каждый день у нас под окнами летают. И видели много раз, когда на улице гуляли. Помните?

ВИКТОР. Ну-ка, покажите мне, как летают самолёты. (*Снимает «летающих»*). А теперь полетим друг за дружкой. Ты – первый, ты за ним, ты за ним, девочки последними. Летите сюда... (*Показывает.*) Потом сюда, потом сюда... Только сначала возьмите в руки кубики. Побольше, кто сколько сможет. Раздай им кубики. Мы будем отрабатывать бомбометание. Снимем, как получится, а я потом озвучу как надо, с нашей терминологией. Будет очень смешно, уверяю. Особенно для наших. Итак, все готовы?.. Полетели... Полетели, полетели!... Долетаем сюда, до этого места... И по этим игрушкам бросаем кубики, бросаем, бросаем!.. Ну!.. Почему они не бросают?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да они и летают как-то не очень. Им нужно показать. Дети, смотрим!.. (*Показывает.*) Сначала, дети, летим,... Сюда, сюда, а потом бросаем, бросаем, бросаем... (*Виктору, с возмущением.*) Ну, меня-то не нужно снимать!

ВИКТОР (*смеясь*). А что, неплохо.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Издеваешься, что ли?

ВИКТОР. Дети, вы запомнили? Делаем, как показала Ксения Гавриловна. Полетели!..

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я сейчас в тебя запущу этим кубиком. (*Замахивается.*)

ВИКТОР. Летим, летим, летим!.. А теперь бросаем, бросаем!

Пятеро швыряют кубики в КСЕНИЮ ГАВРИЛОВНУ.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Э, что вы делаете?.. Прекратите, вы что?.. Прекратите сейчас же!..

Рёв «моторов» усиливается, подростки поднимают брошенные кубики и швыряют снова.

ВИКТОР. Всё, стоп!.. Стоп, дети, стоп!.. Хватит, прекратили!

Вбегает СЕЛЕНА.

СЕЛЕНА. Дети, остановитесь!.. Всё, я запрещаю!.. Уберите камеру. Хватит снимать! Дети, все ко мне! Прекратите!

*ВТОРАЯ и ЧЕТВЁРТАЯ останавливаются.
Остальные бегают и швыряют кубики.*

СЕЛЕНА *(на Виктора)*. Прекрати это безобразие!

ВИКТОР *(обескуражено)*. Да что с тобой? Мы же для тебя.

СЕЛЕНА. Не надо, хватит, уберите камеру! Мы играли в театр! Мы играем сами по себе! И нас не нужно больше снимать! Я запрещаю всяческие сюжеты! Всё, уходи. Уйдите отсюда!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, хорошо, не надо так волноваться.

СЕЛЕНА. Это мои дети! Я за них отвечаю! Можете меня уволить, Ксения Гавриловна, но пока я здесь, больше никаких съёмок не будет! Категорически, всё! *(Пытается поймать ПЕРВОГО.)* Вова, иди ко мне... Вова, успокойся!.. Вова!..

ПЕРВЫЙ *(истерично)*. Мама!.. Мама!..

СЕЛЕНА *(поймав его, прижимает к себе и гладит)*. Ну не надо... Ну хватит...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, утихомирьте и остальных!.. Нельзя уделять внимание только одному.

СЕЛЕНА. Его нужно уложить. Ему нужно успокоиться.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Успокойте всех!.. Он здесь не один.

Подростки повторяют кто плача, кто с удивление, а кто весело бегая и прыгая: «Мама!.. Успокойте всех!.. Он здесь не один!.. Мама, мама!.. Вова, успокойся!..»

ВИКТОР садится на детскую лавочку, опускает камеру на пол.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Комната СЕЛЕНЫ.

ВИКТОР. Я думал всю эту неделю только о тебе. Вчера во время учебного полёта пошёл на завершающую фигуру, и вдруг солнце. Ярко-ярко! А у меня мысль. Как она сейчас смотрит на это солнце, и что думает в этот же миг? Хотел поймать твой взгляд и мысли. *(Пауза.)* В результате затянул фигуру и не завершил. Тут же в эфире голос полковника. В чём дело, в чем дело?.. А мне слышится твой голос. Не надо, не надо!..

СЕЛЕНА. Это плохо кончилось?

ВИКТОР. Я ведь не один. За мной напарник. Который тут же попросил разрешения выйти самостоятельно.

СЕЛЕНА. И что в результате?

ВИКТОР. Полковник меня удивил. Когда остались одни, он задал вопрос как-то уж чересчур серьёзно. На тебя, что, говорит, сильно подействовала детская психушка? Ну, то есть, посещение вашего интерната. Я ответил с юмором. Да нет, говорю, просто захотелось вдруг по-другому взглянуть на солнце. Через объектив, я камеру с собой взял. Он юмора не понял... Он почему-то сделал невероятное предложение. Пиши, говорит, рапорт о переводе в другую часть с повышением. Есть разрядка об отправке одного из офицеров на учёбу. Я, дескать, не знал, кого выбрать. А тебе здесь скучно, я вижу. Ты молодой, перспективный. Понимаешь? Я пришёл не жаловаться. Я пришёл поделиться радостной новостью. Я не видел тебя целую неделю.

СЕЛЕНА. Только ночевать ты не останешься. Хорошо?

Пауза.

ВИКТОР. Расскажи, как ты попала сюда.

СЕЛЕНА. Меня привёз муж. Разве полковник тебе не рассказывал?

ВИКТОР. Он говорил, что твой муж служил в нашей части, потом перевёлся. Но это было до того, как полковник стал командиром. Он ведь тоже здесь недавно.

СЕЛЕНА. Ксения Гавриловна тебе, наверняка, сообщила обо мне подробности.

ВИКТОР. Ксения Гавриловна!.. Ничего мне про тебя!.. Не сообщала! Ну, я же говорил. У нас была короткая связь по её инициативе. До тебя. Я честен перед тобой, почему ты не веришь?

СЕЛЕНА. Наши мужья пили вместе. Или дружили, не знаю, как там у вас это называется.

ВИКТОР. С чего бы я стал у неё спрашивать про тебя? Я хочу, чтобы ты сама мне про себя рассказала.

СЕЛЕНА. Зачем?

ВИКТОР. Ну, пожалуйста.

СЕЛЕНА. Когда приехали, он начал пить. Потом у нас родился сын. Мальчик родился аномальным. Он винил во всём случившемся меня, мой характер. А мне кажется, что виноваты мы все, люди. Я тогда посчитала удачей, что в этом далёком краю есть специализированный детский дом. А он посчитал удачей, что есть возможность перевестись отсюда.

ВИКТОР. Вот как. *(Стараясь повеселее.)* А я думал, что ты местная. Северянка. Только у северян такой особый взгляд на солнце. На звёзды, на небо. Взгляд особой печали. Мне вот что непонятно. Зачем ты сюда вернулась?

СЕЛЕНА. А говоришь, что ничего про меня не знаешь. А ты зачем сюда приехал?

ВИКТОР. Я служу. У нас особое подразделение на случай войны.

СЕЛЕНА. А у нас особое подразделение для мирного времени.

ВИКТОР. Ты как-то странно рассуждаешь. Военные были всегда. Так устроен мир.

СЕЛЕНА. И убогие рождаются постоянно. От нас рождаются. От того, что у нас не всё в порядке. Так устроен мир.

ВИКТОР. Этот, который постарше, он твой сын?

СЕЛЕНА. Я не знаю... Не уверена.

ВИКТОР. Ты вернулась ради него? Мне Олег про тебя рассказывал. Неужели нельзя было как-то там устроить свою жизнь? Ты не дурнушка, с ясной головой. Да и внутри у тебя чисто. Неужели там для тебя...

СЕЛЕНА. Там страшнее, чем здесь. Там ненормальные на каждом шагу.

ВИКТОР. И ты не захотела пожить ради себя?

СЕЛЕНА. Ради себя у меня не получилось. Там я никому не нужна. А тут мне интересно.

ВИКТОР. Селена, послушай... Я размышлял целую неделю. Ты человек необычный. Редкий. Способна украсить жизнь другого человека. Я хочу тебя отсюда увести. Спокойно!.. Ты должна пожить в цивилизованных условиях. У меня появилась возможность уехать, перевестись. Затем учёба, повышение. Военная карьера, понимаешь? Такая возможность имеется сейчас. Твой муж привёз тебя сюда. Я хочу увести тебя отсюда. Я предлагаю тебе выйти за меня замуж.

СЕЛЕНА. Что? Нет-нет, только не это.

ВИКТОР (*ошеломлённо*). Почему?.. Мы будем жить вместе, Селена. Поживём, попробуем, а вдруг мы созданы для совместного бытия?

СЕЛЕНА. Я не хочу замуж, Виктор. Нет-нет. Мне хорошо одной.

ВИКТОР. Одной – это ненормально, Селена. Ты подумай о себе. Я тоже один, но у меня другое. Один раз влюбился неудачно, другой раз... Женился потом без любви, из-за ребёнка. Мамзель хорошо меня окружила, поэтому я и бросил её без сожалений. Ты из-за того, что нет чувства? Что у тебя нет ко мне чувства, да? Появится. Мы в том возрасте, когда юношеская влюблённость вызывает больше сомнений, чем радости. Главное - уважение и чувство надёжности. Ты мне нужна, Селена. Ты мне желанна. Мои мысли переполнены тобой. Ради тебя я хочу жить и служить. Я это понял, когда взглянул на солнце. Меня как пронзило. Служить нужно не ради званий и скорой пенсии, а ради конкретного человека. Чтобы тебе жилось радостно и счастливо под этим солнцем. Вот что я понял там. (*Весело.*) И не справился с поставленной задачей. Да и чёрт с ней. Не задача и была. Я решил задачу поважнее.

СЕЛЕНА. Нет, Виктор, нет.

ВИКТОР. Ты не веришь мне?

СЕЛЕНА. Не знаю. Верю.

ВИКТОР. Тогда почему «нет»?

СЕЛЕНА. Ты не поймёшь. Ну вот, ты попытался взглянуть на солнце моими глазами, и что вышло?

ВИКТОР. Объясни. В чем разница наших взглядов?

СЕЛЕНА. Я уже вышла один раз за любящего меня человека. Он спился, а результатом нашего брака стал ненормальный ребёнок. Я приношу несчастья.

ВИКТОР. Это комплекс. Ты слишком впечатлительная. Олег мне рассказывал. Они, твои соседи, передали мне, что с тобой была истерика. После того эксперимента. После съёмки сюжетов.

СЕЛЕНА. Я тогда переволновалась.

ВИКТОР. Олег сделал мне выговор. Они любят тебя. Ирина и Олег. Неужели тебе не хочется уехать отсюда? Ну, вернулась из чувства ответственности, пожила, наверняка поняла, что уже ничего не изменить, ну и хватит. Ребёнок уже не твой. Он скоро вырастит, и его определят на дальнейшее существование. Государство заботится, на то и созданы такие учреждения, как ваш интернат. Ты на сто процентов уверена, что именно этот и есть твой сын? Даже если и так, то он - неудачное прошлое. От которого ты уже раз оторвалась.

СЕЛЕНА. Меня оторвали.

ВИКТОР. Ну и всё. Нужно забыть окончательно, отрезать, вычеркнуть. Чтобы жить дальше полноценным человеком. Нужным другому человеку.

СЕЛЕНА. Я не хочу вычеркивать, забывать и отрезать.

ВИКТОР. Пошли сейчас к Ирине с Олегом.

СЕЛЕНА. Зачем?

ВИКТОР. Я так понимаю, что ты мне не веришь. Я при них повторю своё предложение. Повторю свои слова при свидетелях. А они пусть растолкуют, кто из нас чего-то не понимает. Или я дурак, или твой отказ звучит глупо.

СЕЛЕНА. Будет ещё глупее, если узнают, что тебе дали отставку.

ВИКТОР. Ну, прости ты меня, если считаешь...

СЕЛЕНА. Нет-нет, ты ни в чём не виноват.

ВИКТОР. Я устроил эту идиотскую съёмку ради тебя. Хотел конкретно тебе помочь. Вроде бы всё рассчитал, сходу придумал два сюжета.

СЕЛЕНА. Нужно было сначала почувствовать.

ВИКТОР. Ты мне не веришь, я понял. Хорошо, дай мне возможность доказать свою правдивость.

СЕЛЕНА. Не нужно ничего доказывать.

ВИКТОР. Я честно предлагаю тебе выход в другую жизнь. А ты хочешь оставаться здесь, с этими детьми? Навсегда? Я, наверное, действительно чего-то не понимаю...

Пауза.

СЕЛЕНА. А что, если я поеду отсюда с ним? Оформлю документы и увезу с собой ребёнка?

ВИКТОР *(не сразу)*. Зачем? Почему? Ради чего ломать свою жизнь, если он уже неизлечим?

СЕЛЕНА. Как это неизлечим? Я пытаюсь. У меня получается. Ты согласен увезти нас вместе? *(Пауза.)* Вот поэтому я останусь, а ты поезжай. Ты ещё устроишь свою судьбу.

ВИКТОР. У тебя есть ко мне хоть какое-то чувство? Нет?

СЕЛЕНА. Тебе пора.

ВИКТОР *(весело)*. А что, если и мне остаться, служить тут дальше, только чтобы мы жили вместе? А почему бы и нет? Жить, встречать рассветы. Мы сможем вместе смотреть на солнце? *(Пауза.)* Так, значит, мне пора... Всё, ухожу. Я очень хочу остаться, но не настаиваю. И только ради того, чтобы ты мне поверила. Прощу всего лишь один поцелуй.

СЕЛЕНА. Спасибо, Виктор. *(Чмокает его в щёку.)* Всего хорошего.

ВИКТОР. Это не конец фильма. Я что-нибудь придумаю.

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Большая детская комната.

СЕЛЕНА занимается с детьми.

Входит ВИКТОР.

ВИКТОР. Здравствуйте. Меня уже к вам пропускают как родного.

СЕЛЕНА. Здравствуй. Рада тебя видеть.

ПЕРВЫЙ *(испуганно)*. Здравствуй, дядя. Мы будем летать?

ВТОРАЯ. Нужно танцевать всем вместе.

ЧЕТВЕРТАЯ. Чтобы весело чтобы вместе.

ВИКТОР *(приподняв Первого, опускает его на пол)*. Какой ты здоровый. Так ты хочешь летать или не хочешь?

ПЕРВЫЙ. Не знаю. Меня зовут Вова.

ПЯТЫЙ. Дядя, я хочу л-летать!.. *(Показывает, как летают.)*

СЕЛЕНА. Ну? Ты согласен на такого члена экипажа?

ВИКТОР. Мне нужно с тобой поговорить. Наедине. Кое-что сообщить нужно.

Входит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Здравствуйте, здравствуйте!..

ВИКТОР. Приветствую.

СЕЛЕНА. Дети, внимание!.. Музыкальные занятия закончены. Переходим в учебный класс.

СЕЛЕНА уводит подростков.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Полковник рассказал мне, что тебя скоро переведут. Мы говорили с ним по телефону.

ВИКТОР. А почему не у тебя на квартире?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. С какой это стати? Не было у меня с ним ничего!.. И не могло быть. Вот клянусь.

ВИКТОР. Я верю, спокойно. Скажи, это её ребёнок?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Она не знает, кто её ребёнок. Всю информацию я держу под замком.

ВИКТОР. Но ты-то ведь знаешь?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да, это её сын.

Пауза.

ВИКТОР *(стараясь держаться повеселее)*. Ты очень невнимательна к полковнику. Нельзя так относиться к офицерам.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да пошёл ты со своим полковником!.. Я бы с тобой улетела отсюда куда подальше. Когда муж переводился, я с ним не поехала. А вот с тобой – только позови. Послушай, Виктор, у меня там шикарная квартира. Хорошие связи. Друзья моего бывшего мужа меня уважали, а сейчас, наверняка, занимают высокие должности. Это он, дурак, спился. Мы, правда, сохранили хорошие отношения. Переписываемся иногда. У него уже третья жена, представляешь?

ВИКТОР. Зачем так много информации?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Чтобы ты понял. В жизни бывают варианты.

ВИКТОР. Чем больше вариантов, тем больше потом сожалений, верно? А ты изменилась.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Спасибо, что заметил.

Пауза.

Входит СЕЛЕНА.

СЕЛЕНА. У меня минут пять, не больше.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не буду вам мешать.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА выходит.

СЕЛЕНА *(весело)*. О чём же ты спешишь мне сообщить?

ВИКТОР. Я всё сделал. Вот! *(Достаёт видеокассету.)*

СЕЛЕНА. О, Господи... Что ты сделал?

ВИКТОР. Догадайся. *(Пауза.)* Я смонтировал сюжет и озвучил его. Материал – обхохочешься. Наши видели, ржали, как северные олени. Это – мой тебе подарок. Я отослал уже копию на центральное телевидение. *(Вручает кассету.)*

СЕЛЕНА. Как отослал? Уже?

ВИКТОР. Пойми, это наш выход на большой экран. Сюжет пройдёт на ура, я уверен. Нас вызовут в столицу. На финальную передачу. На вручение призов. Мы станем победителями! *(Пытается обнять.)*

СЕЛЕНА. Зачем ты это сделал? Ведь ты же знаешь!..

ВИКТОР. Да пойми ты!.. Я это сделал для тебя. Специально. Тебе нужно выехать, вырваться отсюда хоть на недельку. Побывать вне этих стен и не одной. Одной – нельзя. Одна ты сразу прибежишь обратно. А если ты проведёшь какое-то время со мной... Мы вместе его проведём, без забот, не думая, что завтра на службу... Вместе будем щуриться от солнца... То будет совсем другой эффект. У тебя появятся сомнения. Ты начнешь думать, а стоит ли сюда возвращаться. А сомнения – это путь к решениям.

СЕЛЕНА. Нет, Виктор. Нет.

ВИКТОР. Да ты просмотри сначала. Ты сначала отсмотри. Только прошу об одном. Ни слова Ксении. Ксении, пожалуйста, об этом не проболтайся. Договорились?

СЕЛЕНА *(трясёт головой)*. Нет, Виктор, нет!..

ВИКТОР. Что – нет? Ты собираешься с ней это просматривать? Отдай кассету обратно.

Входит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не помешала?

СЕЛЕНА. Мы уже всё.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Новая кассета, я вижу. Неужели на ней та, неудачная, видеосъёмка? Я там, кажется, тоже засветилась.

СЕЛЕНА. Нет-нет, это совсем другая кассета. Это фильм. Виктор принёс мне посмотреть какой-то фильм.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Интересный? Разве у тебя, Селена, есть дома видеомэгнитофон?

ВИКТОР. Да, я ей подарил.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А что, если нам устроить совместный просмотр? Ну, послушайте, ну, давайте как-то по-человечески, а? После той дурацкой истории с видеосъёмкой надо бы прийти к пониманию. Наладить как бы дружеские отношения, что ли. Ну, как-то не по-людски всё у нас. Вы не чувствуете?

СЕЛЕНА. Да, всё как-то не очень.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вот и отлично. Я приглашаю вас в гости. Давайте, как бы соберёмся, ну. В субботу, например. Хороший день. Вечерком. У тебя нет дежурства?

ВИКТОР. Кажется, нет.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вот и славно. Мы же совершенно не навещаем друг друга. Как дикари живём в своих пещерах. У меня и просмотрим эту кассету. Я искренне вас приглашаю. Ну?

СЕЛЕНА. Я не против.
 ВИКТОР (*тяжело вздохнув*). Договорились.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Квартира КСЕНИИ ГАВРИЛОВНЫ.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. У меня и своих кассет предостаточно. На любой вкус. Весёленьких, солёненьких. Чего душа пожелает. Ну, чего желают наши души? Мне лично кажется, что пора откупоривать.

ВИКТОР (*взглянув на часы*). Предлагаю немного подождать.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Он не придёт.

СЕЛЕНА. Кто не придёт? Полковник не придёт? Я правильно поняла?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я приглашала в гости вас двоих. Тебя и тебя. Чтобы наладить дружеское понимание. А Виктор проявил ненужную инициативу. Объявил полковнику, что тот приглашён тоже. Назвал место встречи и время. Полковник человек деловой. Звонит сегодня и спрашивает. Что взять к столу? Простой такой, я обалдела. Но собралась с духом и объяснила, что Виктор как-то перепутал. Или нафантазировал. Скорее пошутил.

ВИКТОР. Ты ему так сказала?.. Ни-че-го себе шуточка!..
 Конец фильма.

СЕЛЕНА. И что теперь будет? Как же так, Виктор?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты сам виноват. Я хотела, чтобы мы втроём собрались. Как бы по-семейному. Кое-что обсудить.

СЕЛЕНА. У тебя будут неприятности по службе? Это повлияет как-то?..

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Не думаю. Полковник оценил ситуацию по-мужски. Даже юморил по поводу своих заботливых подчинённых.

СЕЛЕНА. Так это по телефону, Ксения Гавриловна. А завтра он вызовет Виктора к себе...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, ты могла бы хоть здесь не обращаться по имени-отчеству? Ну, давайте как-то по-человечески, друзья. Виктор, мы будем пить?

ВИКТОР. Да, конечно. Всё нормально.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вот, кстати, для нас кое-какая информация. (*Находит газету.*) Вот, наша областная сплетница... Во дворце горняков... Это в центре нашего не огороженного края... Будет проводиться фестиваль детского самодельного творчества. Приглашаются все желающие. Заявки принимаются по телефону... Это через две недели. (*Подает газету Селене.*) Первая мысль у меня была о наших детях. О твоей группе. А что, если нам их показать?

СЕЛЕНА. Добираться за двести километров? Как вы себе представляете?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. У меня только идея возникла. Хорошо бы наших детей там продемонстрировать. Твою программу. Даже просто выехать, проветриться. Разве им это будет не полезно?

СЕЛЕНА. Моя программа – это эксперимент. Это, скорее, даже лечебная программа.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Но ведь это и зрелище. Виктор, скажи.

ВИКТОР. Двести километров – это не расстояние.

СЕЛЕНА. Фестиваль для нормальных детей, понимаете? А мы привезём наших. Хорошенький подарок для устроителей!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Тихо, Селена. Мы только обмениваемся мнениями. Ради чего и собрались.

ВИКТОР. Дорогу я беру на себя.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Сможешь организовать автобус?

ВИКТОР. Запросто.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Даже после шутки над полковником?

ВИКТОР. Полковник поедет с нами. Старшим.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Хорошо бы, и жена чтоб его поехала.

ВИКТОР. Ну, Ксения, ты требуешь невозможного. Полковник тоже человек.

СЕЛЕНА. Нельзя этого делать! Как же вам объяснить? Я такой пример приведу. По телевизору как-то показывали образец широты души обеспеченных американцев. В каком-то городе, не помню, для местной публики провели выставку картинок мальчика с болезнью Дауна. Мальчик берет краски и намазывает на картонки. Ему нравится процесс. Он даже силуэта нарисовать не может. У него такой выход энергии и это его любимое занятие. Я со своими такие же уроки проводила. Так мои хоть пытались что-то изобразить, и получалось, и хорошо, всё по программе. А там устроили шоу. Публика пришла в восторг и закидала мальчика и воспитателей деньгами. Они покупали его творения за бешеные суммы. Но никто не задался вопросом. А что будет завтра? Об этом и речи не было. Публика продемонстрировала свою доброту и разошлась. Каждый полчаса был добрым и щедрым, после чего пошёл заниматься своими делами. А ребёнок? Он же взрослый ребёнок. Если он сегодня почувствовал столько внимания, столько света и ласки, то завтра, когда солнце больше не взойдёт, что ему делать? Он же не поймёт, что от него откупились. Вот тебе наша доброта в твёрдой валюте, и всё, спасибо, больше не надо. Завтра мы будем свободно изливать свою доброту на что-нибудь другое. Каково будет ему потом – это никого не интересовало!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты не права, Селена. Да, нормальный ребёнок будет страдать и тосковать. Потому что он нормальный. С нормально развитым эгоизмом. А наши дети лишены этого. Они быстро забудут. Не вспомнят даже.

ВИКТОР. Одно выступление не принесёт вреда. А уж тем более поездка.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. На следующий день у них будут новые восторги.

СЕЛЕНА. Они будут требовать ещё!

ВИКТОР. Тебе не хочется съездить? Ведь это тоже своего рода эксперимент.

СЕЛЕНА. Эксперимент?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Надо сделать доброе дело, Селена. И для детей и для нас.

ВИКТОР. Нужно учитывать пожелания всех. Ради доброго дела.

СЕЛЕНА. Пожелания всех? Учитывать? Вы почему-то учитываете только свои пожелания. А ты способен на доброе дело?

ВИКТОР. От всей души.

СЕЛЕНА. Вот и сделай Ксении такое же предложение, как и мне. *(Пауза.)* Виктор на днях сделал мне предложение. Он хочет, чтобы я стала его женой. Чтобы жить вместе и, возможно, улететь отсюда. Об этом никто не знает, но в нашем-то кругу... Мы же собрались пооткровенничать. Чтобы ничего друг от друга больше не скрывать. Чтобы чистые, ясные отношения, да? Я правильно вас понимаю? Ты хочешь жить со мной? А Ксения хочет, чтобы ты был её мужем. Или там любовником. Давайте вот и разрешим этот вопрос как-то по-семейному. По-человечески. Раз уж мы собрались и решаем вопросы о наших детях, то давайте и между собой как-то разберёмся. Мы же взрослые люди.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, я от тебя такого не ожидала.

СЕЛЕНА. Ну, вы же требуете от меня. Я должна согласиться, я должна уступить. Вот и я прошу.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Чего ты просишь? Ты хоть понимаешь, чего ты просишь?

СЕЛЕНА. Не так уж и много. Если я говорю нельзя, а вы говорите можно, то и с моей стороны ничего такого предосудительного я не требую.

ВИКТОР. Так, извините, девушки, мне пора на службу.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Виктор!..

ВИКТОР. У меня сегодня наряд. Я попросил своего друга Олега меня подменить. А у него жена, ребёнок. Чего это я парня так подставил? Нехорошо.

СЕЛЕНА. Бежишь? Решил смыться? Надо же, какой смелый.

ВИКТОР. Я думал, посидим. А у вас тут служебные дела. Вы и дома только о работе.

СЕЛЕНА. Нет, ты останься, раз уж пришёл!

ВИКТОР. У вас свои шурупы, а у меня свои. Давай не будем друг другу вкручивать?

СЕЛЕНА. А как же твой сюжет? Я принесла кассету. Давай вместе обсудим твой сюжет.

ВИКТОР. Ну, я же тебя просил!..

СЕЛЕНА. Я тоже ведь просила. Говорила – не надо! Но ты делаешь, как хочешь. Для вас нет ничего невозможного. Увидели что-то интересное... Можно использовать?.. Давай!

ВИКТОР. Когда придёте к общему знаменателю – сообщите. Выполню любое ваше решение. А сейчас, извините, служба. Желая здравствовать.

ВИКТОР уходит.

СЕЛЕНА. Бежал!.. Он убежал, просто убежал. Он испугался честно выбрать. Кто ему нужнее. Ты или я.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селена, да что с тобой?

СЕЛЕНА. Мы же ради этого собрались? Ты ведь ради этого дала полковнику отставку? Чтобы Виктор здесь, за этим столом, увидел, кто лучше, красивее, надежнее, материально обеспечен.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, знаешь!..

СЕЛЕНА. Да скажи ты честно!.. Признайся. Признайся, и мы станем друзьями. Ну, если не подругами, то хоть как-то больше доверяя, что ли... Признайся, ну.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да, Виктор мне нравится. Очень. Я не полковника ждала все эти годы.

СЕЛЕНА. Вот, Ксения, молодец. Видишь, сразу как легко? Да вам сам Бог велел быть вместе.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. А ты к нему хоть что-то как бы чувствуешь?

СЕЛЕНА. Неважно. Я тебе не соперница. Я тебе не ровня. Поэтому и хочу открыть тебе всё, ничего не скрывая. И предложение это его дурацкое, и про сюжет, с которым он хочет поехать в столицу.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Давай всё-таки посмотрим?

СЕЛЕНА *(отдавая кассету)*. Включай. Если он станет жить со мной, и откажется от тебя, он же потом всю жизнь сожалеть будет. Он же себя загрызёт. Или сопьётся.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вы сможете уехать отсюда. Вместе.

СЕЛЕНА. Зачем я ему с больным ребёнком? Я не хочу такого счастья человеку. Ребёнок ему абсолютно не нужен, это факт. Вы, вы с ним должны быть вместе. Здесь жить, или там, но благополучно, обеспечено. Вы вместе и поедете на фестиваль детского творчества, на который он с радостью организует автобус. *(Показывает газету.)* И ты, а не я должна с ним поехать в столицу с этим сюжетом. Он уже его туда послал. И, думаю, что скоро придёт вызов на конкурс. *(Показывает на телевизор.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну, ещё не известно.

СЕЛЕНА. Сейчас увидишь. Только вы меня отпустите тогда, ладно? Не трогайте больше ни меня, ни детей, хорошо? А лучше отпустите совсем, а? Ксения, послушай, я тебя очень попросить хочу. По стране имеются несколько таких же спецучереждений, как наш интернат. Ты могла бы сделать мне туда перевод? Но чтобы только уехала я с ним, с Вовой. С мальчиком.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты уверена, что он твой сын?

СЕЛЕНА. Не уверена. Я чувствую. Но ты не говори, не вздумай. Не говори мне правду, не надо. Если он не мой сын, ты не говори. Мой, не мой, всё равно не говори. У меня с ним получается, понимаешь? Он единственный, кому занятия мои помогают. Он придёт в норму, я верю. И он любит меня, он тянется ко мне. Не так, как остальные.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. У тебя с ним будут проблемы. Мальчик скоро вырастет.

СЕЛЕНА. Проблемы? А с пьющим мужем разве не было проблем? У тебя с твоим всё хорошо было?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ой, не говори, подруга. *(Весело.)* Или это временно, или я беременна!..

СЕЛЕНА. А с Виктором давай решим так...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(серьёзно)*. А с Виктором давай ничего решать не будем. Пусть он сам как бы выберет. Если уж мы решили чтоб по честному.

СЕЛЕНА. Да зачем, зачем по честному? Пусть будет как лучше!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Всё, молчи. А то выгоню. *(Смотрит на светящийся экран. Смеётся.)* Это я?.. Ужас!..

СЕЛЕНА *(тоже смеясь)*. Смотри, сейчас смотри!.. *(Хохочет и резко обрывает смех.)* Вот и всё. Что же это мы так смеёмся?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Действительно. Мы же над больными детьми смеёмся. *(Идёт к столу.)*

СЕЛЕНА. Но там-то ведь не будут знать, что они больные. Дети и дети.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. И дура воспитательница. Конечно, там не узнают. А мы и не скажем. *(Наливает коньяк.)*

СЕЛЕНА. Можно подумать, что те, кто в передачах рожки корчат, все такие уж нормальные. *(Берёт рюмку.)* Они вообще дебилы!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Действительно. *(Чокается.)*

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Комната СЕЛЕНЫ.

ВИКТОР. Столько событий! Столько событий!

СЕЛЕНА. Что, снег на улице растаял?

ВИКТОР. Событий вообще и в моей душе. Селена, мы не виделись десять дней. Ты хоть бы улыбнулась.

СЕЛЕНА. Я улыбаюсь.

ВИКТОР. А слёзы? Почему слёзы?

СЕЛЕНА. От неожиданности. Ты налетел как ураган.

ВИКТОР. Я не приходил потому, что не знал что сказать. После твоей выходки в гостях у Ксении, после твоего отказа, после известия о ребёнке, после всего сумбура впечатлений. Как себя вести, что делать, о чём думать?

СЕЛЕНА. Ты просто не знал, кого выбрать. А думать тут нечего. У неё квартира здесь, у неё квартира там, и хорошие связи. Она – твоё счастье. Она лучше, эффектнее, красивей. Разве ты не видишь?

ВИКТОР. Сообщение первое. Мой рапорт утверждён. Меня переводят. И с этой новостью я пришёл к тебе. К тебе, а не к ней. Смешно сказать, но я мужественно все эти дни вообще ни к кому не ходил. Вообще никуда. Если у нас в эскадрильи узнают, то мой портрет повесят на доску почёта и юмора. Уж лучше бы я ходил к вам обеим. За такую фигуру высшего пилотажа могут и в звании повысить. Но сегодня радостные известия, которые я спешу сообщить тебе. Второе! Пришло письмо с центрального телевидения. *(Достаёт конверт.)* Они просят сообщить, когда я... то есть, мы!... сможешь приехать на съёмку финальной передачи. Или в конце этого месяца, или в середине следующего. Вот, тут указаны желательные числа. Я пока не знаю, когда мне отпуск предоставят. А ты?

СЕЛЕНА. А меня просто не отпустят. Тебе нужно ехать с Ксенией. С ней ты лучше будешь смотреться на экране.

ВИКТОР. Да причём здесь Ксения? Дети-то твои. Она про это ничего не знает.

СЕЛЕНА. Но спрашивала, как ты поживаешь.

ВИКТОР. Она звонила мне. Да, звонила два раза. Просила зайти для важного разговора. Я не поддался.

СЕЛЕНА. А ей дважды звонил полковник. Предлагал свои услуги.

ВИКТОР. Полковник молодец, всё организовал. Это как раз третье сообщение. Послезавтра мы едем показывать твоих детей на фестивале. Ты этого не хочешь, но мы это сделаем!

СЕЛЕНА. Значит, она тебе всё-таки звонила?

ВИКТОР. Мы поедem защищать честь нашего региона. И надеemся на победу. Будет автобус, полковник едет старшим, я обеспечиваю связь с подразделениями. А по возвращению мы оформим наши отношения.

СЕЛЕНА. Какие отношения?

ВИКТИОР. Мы переведем их на легальное положение. Объявим открыто, что будем жить вместе. Мне надоело партизанить. А ты перестанешь бояться и стесняться.

СЕЛЕНА. Ты даже не спрашиваешь, хочу я этого или не хочу.

ВИКТОР. Тебя же бесполезно спрашивать. Тебя нужно вести. За ручку, на верёвочке. Тащить в активную жизнь.

СЕЛЕНА. Значит, она тебе всё-таки звонила...

ВИКТОР. Да при чём здесь это? Звонила, не звонила!.. Какая разница? Я пришёл к тебе со своими радостями, а ты мне про свои печали. Я пришёл и сегодня останусь у тебя. Я так хочу. Решено и бесповоротно. Очень хочу! Я за эти дни порылся в книгах и нашёл значение твоего имени. Селена означает лунная. Имя богини луны.

СЕЛЕНА. А ты - Виктор, победитель.

ВИКТОР. Лунная богиня, надо же. Ты поэтому не любишь смотреть на солнце? Или с печалью смотришь на него? Милая, всё будет как нельзя лучше! Мы съездим на фестиваль, потом в столицу, а потом вообще отсюда улетим.

СЕЛЕНА. А ребёнок?

ВИКТОР. И с ребёнком мы что-нибудь придумаем. Мы потом с ним что-нибудь решим!.. Селена, дорогая моя женщина, думай, пожалуйста, о главном. О том, что мы любим друг друга. Мы ещё увидим с тобой солнце. Из кабины самолёта, снимем через объектив. Откуда захотим, оттуда и увидим. Мы ещё с тобой полетаем. Мы ещё не одну высоту возьмём. Ты слышишь меня? Слышишь? У тебя опять слёзы!.. Почему?

СЕЛЕНА (*громко всхлипнув*). Не знаю!..

ВИКТОР. Обними меня. Поцелуй!.. Я хочу почувствовать, что у нас взаимно. (*Она послушно выполняет.*) А теперь – музыку! Я хочу танцевать!

Музыка.

Затмение.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Большая детская комната.

Звучит музыка.

ВТОРАЯ, ТРЕТИЙ, ЧЕВЕРТАЯ и ПЯТЫЙ подростки пытаются делать танцевальные движения.

К ним выходит КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА, рассматривает, ничего не говорит, затем выключает магнитофон.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(печально)*. Давайте, попробуем ещё раз, ребятки. Следующая музыка у нас какая будет? *(Включает магнитофон.)* Начали!.. Начали, хорошие мои!... Почему вы не танцуете?.. Не хотите?.. *(Выключает магнитофон.)*

Входит ВИКТОР.

ВИКТОР *(бодро)*. Здравствуйте!.. Здравствуйте, ребята. Чего они так перепугались? Прошу извинить за опоздание. Шофёр после вчерашнего долго собирался, пока мотор завели, пока заправились... В общем, туда автобус поведу я, обратно уже он. Такие вот метеорологические условия.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Поездка отменяется.

ВИКТОР. Я-то трезвый.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА *(показывая на подростков)*. Вот, видишь?

ВИКТОР *(сюсюкая)*. Привет, ребятки!.. Утю-тю!.. Ну что, полетим в жаркие страны?.. А что я должен увидеть?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ничего не видишь, что ли? А говоришь, трезвый.

ВИКТОР. Да ладно. Селена где?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Наконец-то увидел.

ВИКТОР *(изменившимся голосом)*. Что увидел?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Селены нет.

ВИКТОР. Ча-во?.. Что-то я не сразу долетаю. Если заболела, то вылечим. *(Достаёт початую бутылку коньяка.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Её вообще нет. Ни здесь, ни в посёлке. Она уехала.

ВИКТОР *(не сразу)*. С кем?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. С Вовой.

ВИКТОР *(зло)*. С каким ещё на фиг Вовой?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. С мальчиком Вовой. Со своим любимчиком. Которого считает своим сыном. Видишь, её нет.

*Четверо подростков печально повторяют:
«Мальчик Вова... А где мама?.. Где Вова?..»*

ВИКТОР. Что за бред? Ерунда какая-то. Вы что тут, совсем обалдели? Куда, куда она могла уехать? Я вчера утром уходил от неё... Она никуда не собиралась уезжать... *(Вспоминаая.)* Правда, молчала почему-то... И даже плакала иногда... А что случилось?.. Я вчера заступил на дежурство, звонил сюда пару раз, никто не отвечал. Что случилось? Выясняли между собой отношения? Из-за меня?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Да не кричи ты. Дети боятся повышенных тонов.

ВИКТОР. Объясни, пожалуйста. Поподробнее. На пальцах. Как недоразвитому.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Вчера мы с ней утром всё оговорили. Ну, чтобы подготовиться к поездке. Всё распределили.

ВИКТОР. Она говорила, что я ночевал у неё?

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Нет. Я догадывалась, но вопросов не задавала.

ВИКТОР. Знаю я, как ты не задавала вопросов!..

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну глупо же!.. Ты считаешь, что я уже совсем?

ВИКТОР. Я не врач.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Мы с ней обо всём договорились, и я ушла. По своим делам. Она осталась репетировать. Две нянечки дежурили. Она позанималась, собрала Вову и сказала, что он будет ночевать у неё. Она иногда забирала его к себе. Так нельзя, но я иногда ей разрешала. Ну и всё. Дома её нет, нигде нет. Даже соседи, Ирина с Олегом не заметили, как она скрылась. Я прихожу сегодня пораньше и нахожу конверт. *(Достаёт конверт, из него листок, читает.)* Уважаемая Ксения Гавриловна... Приношу свои глубокие извинения, но я больше не могу... Поэтому уезжаю от вас навсегда... Забираю основные документы и вещи, остальные мне перешлют... Очень вас прошу, пожалуйста, не подавайте в розыск, не ищите меня. Я верю, что с Вовой у меня получится, я постараюсь его вывести, приложу к этому все усилия. Я давно с ним работаю и знаю. А если он будет участвовать в показах, то у нас ничего не получится... С остальными вы справитесь, ребята послушные, им будет интересно, музыка в магнитофоне... Передайте, пожалуйста, Виктору, что я не умею летать... Я привыкла смотреть на солнце, стоя на земле... Всё, подписи нет. *(Пауза.)* Скорее всего, она уехала вчера. Пятичасовым маршрутным, который заходит в аэропорт. В восемь утра есть борт на столицу.

ВИКТОР. Я понял. Это – сумасшедший дом. *(Тяжело опускается на детскую лавочку.)*

ПЯТЫЙ. Дядя... Дядя...

ВИКТОР. Чего тебе?

ПЯТЫЙ. Дядя, ты кто? Ты летчик?

ВИКТОР. Летчик, летчик.

ПЯТЫЙ. И я лётчик. Я полечу к маме!.. *(Изображает полёт.)*

Остальные тоже начинают «летать».

ВИКТОР. И мне пора. Лететь отсюда к какой-нибудь маме.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Выступление, сам понимаешь, отменяется. Мне без неё не справиться. Можно разве что прокатиться, посмотреть. Детям будет интересно. Коньяк есть. Я, как видишь, разоделась, накрутилась. Как дура.

ВИКТОР. Шикарно выглядишь. *(Отпивает из бутылки.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Может, вообще поездку отменить? Пойдём ко мне, посидим.

ВИКТОР. Хорошая мысль.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ну что поделать, если так уж вышло?

ВИКТОР. Да, ничего не поделаешь...

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Нужно отдохнуть. Закрыться у телевизора, и никого не видеть. Я так устала за всё это время.

ВИКТОР. Мысль верная.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Так, дети!.. Внимание!.. Все успокоились!.. Успокоили, слышите?.. Хватит летать!.. Сейчас все пойдём в группу, я вам включу телевизор, и будете целый день смотреть мультфильмы!.. Слышите?..

ПЯТЫЙ. Я хочу л-л-летать!.. *(«Летает» вокруг Ксении Гавриловны.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты ещё не налетался? Хватит, прекратили, я сказала!.. А ну тихо! Быстренько все марш в группу!..

ВИКТОР. Нет! *(Резко встаёт.)*

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Что ещё такое?

ВИКТОР. Поездка не отменяется. Ни в коем случае! Ну-ка, дай письмо!.. *(Почти вырывает конверт у неё из рук.)* Где, где, где?.. Вот!.. Есть! Ха-ха... Всё нормально!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Что – нормально?

ВИКТОР. Вот!.. Слова!.. Её слова... *(Читает.)* Забираю основные документы и вещи, остальные мне перешлют!.. А кто перешлёт?.. Соседи! Ирина и Олег! Они знают, куда она рванула. А если не знают, она им сообщит. Я найду её. Олег мне скажет, он друг и он не подведёт. Я её обязательно найду. Вместе служить будем.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Виктор, о чём ты?.. О чём ты говоришь?

ВИКТОР. Собирай детей. Мы едем на фестиваль! Если не выступим, то хоть посмотрим. Мы должны сделать для них праздник. Это её дети, она их готовила. Они надеялись и ждали. Что ж у тебя так руки опустились? Ты воспитатель или кто? *(Потрясая письмом.)* Селена молодец!.. Уехала первой. А я потом за ней. Она ведущий, я ведомый. Так и должно быть!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Виктор, зачем она тебе с больным ребёнком? Зачем?

ВИКТОР. Затем! Так нужно. Мне! Если я откажусь ей служить, то какой же я офицер? Ну и всё. И прекратили разговорчики в строю.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Есть же другие варианты!..

ВИКТОР. У жизни есть только один вариант. А потом либо гордишься, либо сожалеешь.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Я тебя не понимаю...

ВИКТОР. Собирайся, нас ждут. Ну, что, дети?.. Полетим на праздник?.. Там будут выступления, подарки!..

ВТОРАЯ. Мы будем танцевать все вместе?

ЧЕТВЕРТАЯ. Чтобы весело чтобы вместе!..

ВИКТОР. Обязательно! Мы так выступим, что все ахнут. Ну же, не тани время!

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Ты уверен, что нас там ждут?

ВИКТОР. Иди, звони полковнику.

КСЕНИЯ ГАВРИЛОВНА. Зачем?

ВИКТОР. Чтобы собирался. Через двадцать минут мы будем у его дома. Он поедет старшим, как шеф. И вместе покатаем на фестиваль! Где мы обязательно выступим. И, возможно, даже победим.

ПЯТЫЙ. Дядя, мы вместе пол-л-летим? Вместе?

ВИКТОР. Да, сынок, не бойсь!.. Вместе! *(Берёт ПЯТОГО за руку.)* Мы ещё полетим. *(Включает магнитофон, кружит под музыку ПЯТОГО вокруг себя и ставит на пол.)* Мы ещё полетаем!

*Подростки от радости кружатся вокруг взрослых.
Взрослые смотрят на них, не двигаясь с места.*

КОНЕЦ

